

Конвенция против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.193
14 November 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тринадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 193-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 9 ноября 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Перу

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны быть направлены в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

V.97-21301

GE.94-14639

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)**

Первоначальный доклад Перу (CAT/C/7/Add.16)

1. По приглашению Председателя г-н Вега Санта-Гадеа и г-н Сан Мартин-Кастро (Перу) занимают место за столом Комитета.
2. Г-н ВЕГА САНТА-ГАДЕА (Перу), представляя доклад, говорит, что его присутствие в Женеве в качестве министра юстиции следует рассматривать как подтверждение намерений его правительства поддержать усилия международного сообщества в деле ликвидации пыток. Давно прошло то время, когда в Перу не проводились расследования нарушений прав человека и не наказывали за них. Относительно новая, но острая проблема оборота наркотиков и распространение в начале 80-х годов терроризма и насилия, к которому прибегала Sendero Luminoso (Сияющий путь) для дискредитации правительства и сил правопорядка, способствовали возникновению в стране весьма сложной ситуации и усугубили крайнюю нищету наиболее уязвимых групп населения.
3. Хотя уже в первые годы террористической деятельности Sendero Luminoso ее пагубные последствия были сведены к минимуму, гражданское население по-прежнему живет в условиях террора и насилия, законное и эффективное противодействие которым невозможно в силу отсутствия необходимых правовых рамок.
4. В связи с обвинениями, выдвинутыми против Перу на международных форумах в частности, в злоупотреблениях, совершаемых силами правопорядка, Перу быстро возглавила список государств, обвиняемых в насильственных исчезновениях, внесудебных казнях и пытках, а в 1989 году на Комиссии по правам человека было отмечено, что Перу является страной с самым высоким числом исчезновений. В период, в течение которого целый ряд последовательно сменявшихся правительств были не в состоянии удовлетворительным образом ответить на эти обвинения, стал известен как период международного молчания Перу и породил серьезные сомнения относительно возможности соблюдения прав человека в этой стране.
5. К счастью, все это в прошлом. Хотя процесс национального примирения еще не завершен, решительная политика правительства президента Фуджимори, проводимая с 1990 года, дает первые обнадеживающие результаты в области защиты и уважения прав человека: в 1992 году на свободной и демократической основе были проведены выборы в конгресс, в 1993 году были избраны местные органы власти, а позже в том же году был проведен референдум по конституции.
6. Благодаря реорганизации макроэкономики страны, в ходе которой предполагалось снизить гиперинфляцию 1990 года до 0,3 процента к концу 1994 года, правительство смогло выполнить рекомендации международного финансового сообщества о модернизации административной структуры и налоговой системы страны.
7. Благодаря введению сурового, но необходимого законодательства по борьбе с терроризмом в Перу были арестованы главы террористического движения, в результате чего значительно сократилось количество жалоб на нарушения прав человека, что не прошло незамеченным со стороны международного сообщества. В частности, Специальный докладчик по вопросу о пытках в своем докладе за 1989 год (E/CN.4/1989/15) признал, что существующая в стране правовая основа защиты прав человека является достаточно надежной.
8. В декабре 1993 года он был уполномочен своим правительством учредить межсекторальный комитет в составе опытных старших должностных лиц для подготовки доклада по вопросу о пытках.

Руководствуясь в своей работе справочником Организации Объединенных Наций по вопросам составления отчетов в области прав человека, Комитет считает, что в рамках процесса примирения в стране важное значение приобретает соблюдение прав человека и что с этой целью необходимо организовать широкую информационно-просветительскую кампанию. С другой стороны, министерство обороны также приняло ряд мер, в частности, опубликовало и распространило информационный справочник для военнослужащих с осуждением пыток. В рамках общеобразовательной и специальной подготовки для офицеров были разработаны инструкции и проведены обсуждения различных аспектов основных международных документов по правам человека. В целях подготовки доклада Комитет установил также связь с Национальным координатором по правам человека, через которого Комитету была оказана помощь со стороны НПО по правам человека и организован обмен опытом.

9. В связи с глубокими переменами в Перу стало возможно сотрудничество с органами по правам человека Организации Объединенных Наций, страну посетили ряд сотрудников, в том числе в 1993 году Специальный докладчик по внесудебным казням, по казням без надлежащего судебного разбирательства и произвольным казням и представители Межамериканской комиссии по правам человека; было направлено также приглашение представителю Генерального секретаря по вопросам прав человека обсудить положение перемещенных лиц. Кроме того, было заключено соглашение с Международным комитетом Красного Креста, в соответствии с которым его представители получали неограниченный доступ во все пенитенциарные заведения Перу и им разрешалось посещать все военные и полицейские объекты.

10. В 1992 году его правительство направило второй периодический доклад Комитету по гражданским и политическим правам, а в 1993 году Комитету по правам ребенка. Был представлен также доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации и третий доклад по гражданским и политическим правам. В настоящее время правительство ждет, когда будут определены даты представления докладов в другие комитеты по правам человека. Уже сейчас можно сказать, что значительно сократилось количество жалоб на нарушения прав человека, улучшилось качество и возросло число ответов правительств в связи с сообщениями специальных докладчиков и рабочих групп.

11. Г-н САН MARTIN KASTRO (Перу), говоря об основных особенностях правовой системы Перу, поясняет, что в соответствии со статьей 43 конституции государство гарантирует осуществление прав человека и безопасность своих граждан, а также содействует укреплению социальной справедливости. Вопросы защиты основных прав человека, в том числе его физической неприкосновенности и запрет пыток и бесчеловечного или унижительного обращения затрагиваются в пункте 11 и подпункте (h) пункта 24 статьи 2. Кроме того, в связи с нарушениями прав человека созданы многочисленные институты и разработаны соответствующие процедуры. Вопросами защиты прав человека занимается также омбудсман, который в своей деятельности подотчетен государственной прокуратуре, осуществляющей надзор на всех этапах уголовного преследования и ведущей национальный реестр заключенных, созданный для недопущения внесудебных исчезновений, произвольных арестов и жестокого обращения с заключенными. Кроме того, защита заключенных предусмотрена также Уголовно-процессуальным кодексом.

12. Для защиты и гарантии прав человека и расследования случаев их нарушения была создана Комиссия по правам человека, в состав которой входят депутаты парламента всех политических взглядов и убеждений. Комиссия сумела завоевать высокий авторитет в стране благодаря своей самоотверженной работе по расследованию самых запутанных случаев нарушения прав человека и злоупотребления властью.

13. Активное участие в защите прав человека принимает также исполнительная власть. При министерстве юстиции образован национальный совет по правам человека, отвечающий за содействие, координацию и контроль над осуществлением основных прав человека и за консультирование по этим вопросам. Кроме того, в каждом министерстве, в вооруженных силах и национальной полиции имеется структура, призванная защищать и осуществлять контроль за соблюдением основных свобод и прав

человека. Государство полностью поддерживает деятельность многих неправительственных организаций по правам человека, которым предоставлена полная свобода действий.

14. Отдельные лица могут обращаться в суд, к Генеральному прокурору и омбудсману с просьбой о защите прав человека, а также могут требовать применения права *habeas corpus* даже в условиях чрезвычайного положения. Право на физическую неприкосновенность ни в коем случае не приостанавливается. Отдельные лица могут обращаться к омбудсману за поддержкой по искам против властей и к Генеральному прокурору для привлечения к уголовной ответственности лиц, нарушивших права человека.

15. Государственный прокурор уполномочен осуществлять надзор над деятельностью полиции и инспектировать военные объекты для недопущения незаконного задержания или других противозаконных действий в отношении отдельных лиц. Принято специальное законодательство по контролю над деятельностью армии в зонах, в которых объявлено чрезвычайное положение; в соответствии с этим законодательством заключенные должны содержаться только в предназначенных для этого помещениях и должны быть внесены в национальный реестр.

16. пытки запрещены и подлежат наказанию по закону: пункты 1 и 9 статьи 180 Кодекса военной юстиции запрещают пытки и объявляют незаконным исполнение приказа о пытках. Декретом-законом № 25662 предусматривается, что если лица, совершающие пытки, являются сотрудниками полиции, то для них устанавливается двойная мера максимального наказания, предусмотренного Уголовным кодексом или специальными законами. Так, за пытки, в результате которых наносится телесное повреждение, предусматривается от 4 до 16 лет тюремного заключения в зависимости от тяжести увечий. На сотрудников полиции и военнослужащих налагаются также дисциплинарные наказания, которые определяются следственными комитетами, на основе упрощенного производства. Любое "доказательство", полученное противозаконными способами, признается недействительным.

17. К сожалению, пытки полностью искоренить не удастся. Продолжается работа по совершенствованию законодательства, в том числе по организации системы обучения, разрабатываются специальные директивы и приказы, подробно описанные в пунктах 65-68 доклада (CAT/C/7/Add.16), и хотя эта работа затрудняется террористической деятельностью и острой нехваткой средств, в этой области достигнуты определенные успехи. В настоящее время национальное законодательство соответствует международным стандартам, Перу становится правовым государством, принимающим активные меры по недопущению пыток и наказанию за них. Никто не может быть выдан другому государству, если есть опасность того, что в этом государстве не будут соблюдены требуемые процессуальные нормы или не будет обеспечен минимум гарантий. Что касается государственных служащих, в том числе сотрудников полиции и военнослужащих, то исполнение приказа не рассматривается как основание для оправдания пыток или избежания обвинения.

18. Дела, представляемые в Комиссию по правам человека, свидетельствуют о том, что государство не пытается избегать расследований случаев пыток. Наоборот, дисциплинарные, следственные и судебные органы служб безопасности принимают там, где это возможно, незамедлительные меры по расследованию таких случаев. Хочется надеяться, что Комитет признает, что правительство и народ Перу не намерены игнорировать случаи пыток, где бы они ни происходили.

19. В рамках антитеррористического законодательства разработана эффективная система укрепления оперативного потенциала полиции, армии и служб разведки. Одновременно делается все возможное, чтобы силы правопорядка осознали необходимость соблюдения прав человека. С этой целью созданы специальные подразделения и разработана процедура рассмотрения жалоб и наказания виновных.

20. Антитеррористическое законодательство является далеко не безукоризненным, что объясняется целым рядом факторов. Во-первых, Sendero Luminoso и Tupamaros начали войну против Перу и ее демократических институтов, в результате чего в 1991 году были приняты строгие законы. Не следует

также забывать, что эти человеконенавистнические группировки несут ответственность за гибель более 27 000 человек и за материальный ущерб, превышающий половину внешнего долга страны. Во-вторых, ввиду слабости государственных институтов были приняты чрезвычайные меры, направленные на то, чтобы помочь силам правопорядка и правовым структурам восстановить порядок в стране. В-третьих, чрезвычайные меры неизбежно ограничивают некоторые права в интересах восстановления правопорядка и преодоления политического и институционального кризиса, вызванного терроризмом. Поэтому были установлены новые правовые рамки, упрощены процедуры, введено безликое судопроизводство и созданы тюрьмы строгого режима. Навязанная террористами война заставила нас укрепить DINCOTE (специальную полицию) и учредить Оперативное командование.

21. Благодаря такой антитеррористической политике удалось добиться значительных успехов в борьбе с вооруженным насилием. Основные главари были арестованы, значительная часть террористических формирований разгромлена. В настоящее время в стране царит атмосфера мира и спокойствия, и вполне вероятно, что в скором времени страна сможет решить свои самые насущные проблемы.

22. Тем не менее, несмотря на успехи в борьбе с террористами как в военном плане, так и с точки зрения их привлечения к судебной ответственности, правительство признает, что в результате общей атмосферы насилия и неуважения к человеческой жизни в стране существует целый ряд проблем, связанных с соблюдением прав человека. Органическая ненависть сотрудников сил безопасности к террористам, отсутствие механизмов дисциплинарного и судебного контроля в связи с бюджетными и организационными проблемами, проникновение подрывных элементов в различные сферы общественной жизни страны - все это подрывает усилия, направленные на недопущение нарушений прав человека и наказание за них.

23. Однако следует подчеркнуть наличие политической воли установить уголовную ответственность за все совершаемые противозаконные действия и постепенно изменить наиболее спорные аспекты законодательства по борьбе с терроризмом. Принятые в этой связи меры предусматривают возможность доступа прокураторов в казармы и места заключения, создание совета за мир, разработку предписаний, гарантирующих соблюдение прав человека во время проведения операций в зонах чрезвычайного положения, создание механизмов защиты прав человека при министерстве внутренних дел и министерстве обороны, ведение национального реестра заключенных, и наконец заключение соглашений с Международным комитетом Красного Креста (МККК). Чем большие успехи добиваются в борьбе с подрывными элементами, тем гибче становятся процедуры, применяемые в полиции и в судах, что свидетельствует о временном характере законодательства о борьбе с терроризмом, которое будет оставаться в силе лишь столько, сколько это будет необходимо.

24. К переменам, о которых он уже говорил выше, следует отнести также существенное изменение характера мероприятий по борьбе с терроризмом. Упрощена процедура повторного судебного разбирательства в целях исправления судебных ошибок. Восстановлено действие судебного приказа *habeas corpus* в случае произвольного задержания. Это же средство правовой защиты применяется и в случаях пыток. Отменены положения, ограничивающие право на защиту и на вынесение приговора *in absentia*, разрешено условное освобождение.

25. Хотя положения о раскаянии, которые раньше рассматривались как краеугольный камень борьбы с терроризмом, в настоящее время не действуют, следует отметить, что в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями признание своей вины может явиться основанием для вынесения менее сурового приговора, даже ниже установленной законом минимальной меры наказания.

26. Некоторые считают, что это законодательство способствовало применению пыток и жестокого обращения со стороны сил правопорядка, однако это не так. Нельзя утверждать, что приостановление права на *habeas corpus* сделало возможным применение пыток, поскольку право на физическую неприкосновенность никто не отменял. Досудебное задержание в полиции на срок до 15 дней возможно в соответствии с конституцией только с санкции соответствующего государственного прокуратора;

фактически все операции, осуществляемые военными и полицией, проводятся с ведома государственного прокуратора. Не отменен и закон о государственной прокуратуре, предусматривающий предоставление задержанным гарантий со стороны государственных прокураторов и ненарушение их основных прав в ходе досудебного расследования. В действующей Конституции указывается, что расследование проводится с ведома государственного прокурора, а полиции предписывается выполнять его распоряжения.

27. В рамках борьбы с различными нарушениями были разработаны специальные процедуры для рассмотрения жалоб и проведения расследований. Любой военнослужащий или сотрудник полиции, обвиненный в нарушении служебных обязанностей, привлекается к уголовной ответственности. Так, в период с 1986 до 1993 годы в нарушении должностных обязанностей было обвинено 108 старших офицеров: 43 из них предстали перед судом, 28 было осуждено. Из 453 младших офицеров, обвиненных в нарушении служебных обязанностей, перед судом предстало 185 человек, был осужден 151. В 1992 году судебное разбирательство проводилось в отношении 20 военнослужащих, из которых 15 был вынесен обвинительный приговор. В 1993 году состоялся суд над 51 военнослужащим, 33 были осуждены.

28. Следует также отметить, что в 1992 году подрывными организациями было совершено 1 088 актов насилия, а в 1993 году - 1 032 таких акта. Эти цифры говорят о том, как много еще предстоит сделать, чтобы положить конец подрывной деятельности, и почему демонтаж системы борьбы с терроризмом был проведен не в столь широких масштабах, как это хотелось бы правительству. Вооруженные группировки в Перу относятся к числу самых опасных в мире, поэтому необходимо учитывать сложность проблем, которые стоят перед правительством.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит перуанскую делегацию за весьма обстоятельное представление доклада, который, как он уверен, был с удовлетворением воспринят многими членами Комитета.

30. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА (Докладчик по стране) говорит, что Комитет признателен правительству Перу за направление на сессию Комитета делегации столь высокого уровня во главе с министром юстиции. Это настраивает на откровенный и конструктивный диалог.

31. Комитет хорошо знает о том тяжелом положении, которое сложилось в Перу в результате террористической деятельности, потрясшей государство до самого основания. Терроризм - это насилие над основополагающими правами человека. Однако совершенно очевидно и то, что в борьбе с этим злом необходимо соблюдать определенные принципы, поскольку только так правительство может правильно разграничить добро и зло. Во многих латиноамериканских странах меры по борьбе с терроризмом, принятые в нарушение закона, привели к страшным последствиям. Следует отметить, что принятое в Перу законодательство по борьбе с терроризмом отнюдь не способствует искоренению пыток; наоборот, создается впечатление, что во многих случаях оно содействует их применению.

32. Прежде всего он хотел бы остановиться на базовом документе HRI/CORE/Add.43. В пункте 65 документа утверждается, что Перу выступает за разработку правовой доктрины, в соответствии с которой в международном праве на терроризм должна возлагаться ответственность за нарушения прав человека; он хотел бы получить дополнительную информацию о том, как обстоят дела в этом отношении.

33. В пункте 69 говорится, что в новой Конституции 1993 года закреплён ряд новых принципов и концепций; он хотел бы знать, о чем конкретно идет речь и почему из нее были исключены другие принципы, в частности о том, что обвиняемый вправе не давать уличающие его показания, поскольку отказ от этой нормы является нарушением принципа презумпции невиновности.

34. В пункте 78 подпункт (о) указывается, что в соответствии с новой конституцией президент правомочен объявлять чрезвычайные меры путем издания имеющих силу закона чрезвычайных декретов, "когда того требуют национальные интересы". Он хотел бы знать, как определяются национальные интересы; требуется ли одобрение конгресса для принятия таких мер и имеет ли конгресс возможность высказать свое мнение на этот счет, а если нет, то приобретает ли декрет юридическую силу.

35. В пункте 114 указывается, что в соответствии с новой конституцией смертный приговор выносится только за измену родине во время войны и за преступления терроризма. В статье 235 предыдущей конституции смертная казнь ограничивалась лишь изменой родине. Таким образом, сфера применения смертной казни фактически расширилась. В соответствии со статьей 140 новой конституции международные договоры, участником которых является Перу, не влияют на вынесение смертной казни, поскольку они по своему статусу в правовой системе Перу уступают конституции, что является явным нарушением, в том числе Международного пакта о гражданских и политических правах.

36. Что касается пункта 123(b), то он хотел бы знать, в чем заключается процедура служебной аттестации судей и прокураторов и функционирует ли в настоящий момент Национальный судебный совет. В конституции 1979 года был закреплен принцип несменяемости судей, однако при президенте Фуджимори все судьи были смещены со своих постов, а затем постепенно вновь восстановлены в должности. Он хотел бы знать, закончился ли процесс восстановления в должности и предстоит ли членам Национального судебного совета подвергнуться аналогичной процедуре.

37. По пункту 125 он хотел бы выяснить, что такое совет старших прокураторов и как избираются его члены. По пунктам 139 и 140 он хотел бы знать, в чем конкретно заключается деятельность Комиссии по правам человека и что на настоящий момент сделано Национальным советом по правам человека.

38. В пункте 148 упоминается процедура расследования и судопроизводства по правонарушениям, совершенным военнослужащими. В частности, там говорится о том, что обычные правонарушения входят в компетенцию судов ординарной юстиции, а правонарушения, совершенные в ходе исполнения служебных обязанностей, рассматриваются военной юстицией. Он хотел бы знать, где проводится демаркационная линия между гражданскими и воинскими преступлениями.

39. По пункту 175 он хотел бы выяснить, начала ли работать канцелярия омбудсмана, о которой упоминалось представителем Перу.

40. В пункте 162 говорится о том, что по декрету прокураторам предоставляется право доступа в отделения полиции. Имеются ли какие-либо сведения о том, что такие посещения оказались полезными с точки зрения рассмотрения жалоб заключенных на жестокое обращение?

41. По пункту 164(a) он хотел бы знать, сколько раз объявлялось чрезвычайное положение в 1990, 1991, 1992, 1993 и 1994 годах и каждый ли раз соблюдалась предусмотренная в конституции процедура издания соответствующих декретов. В пункте 169 отмечается, что по новой конституции международные договоры становятся частью национального законодательства, однако если положения договоров затрагивают конституционные нормы, то для их ратификации необходимо одобрение конгресса. Создается впечатление, что в настоящее время в национальном законодательстве международные договоры занимают более низкий статус, чем по конституции 1979 года, поэтому он хотел бы знать, чему будет отдаваться предпочтение в случае коллизии между договором и перуанским законодательством.

42. Переходя к самому докладу (CAT/C/7/Add.16), он говорит, что, как указывается в пункте 36, в статье 121 Уголовного кодекса пытки определяются как совокупность двух преступлений - нанесения телесных повреждений и злоупотребления властью. Однако в старом Уголовном кодексе 1924 года предлагалось более конкретное определение пыток. Создается впечатление, что новая формулировка не охватывает всей сферы действия статьи 1 Конвенции, а это означает, что перуанское законодательство не может должным образом регулировать вопросы, касающиеся столь тяжких преступлений.

43. Точно так же закон о выдаче, по-видимому, не соответствует принципу всеобщности, заложенному в Конвенции. В Комитет была представлена информация об особом законодательстве, касающемся преступлений терроризма, однако о процессуальных нормах, применяемых по отношению к преступлениям нетеррористического характера, никаких сведений не имеется. В докладе ничего не указывается, в частности, о сроке, в течение которого задержанный должен предстать перед судьей, а

также о положениях, предусматривающих возможность для заключенных связываться со своими родственниками или адвокатами.

44. По вопросу о практическом осуществлении Конвенции в Перу он с удовлетворением отмечает ряд мер по объявлению пыток преступлением по закону и по недопущению их применения. При этом, однако, он подчеркивает, что для осуществления Конвенции необходимо принятие не просто мер, а эффективных мер: закон, который нельзя применить на практике, - мертв. Комитет получил сообщения от многих уважаемых неправительственных организаций о значительном числе случаев пыток, по которым расследование еще не начато. Все эти сообщения говорят о том, что в стране в широких масштабах практикуются пытки и что виновным за применение пыток практически ничего не грозит.
45. В приложении к докладу представлены сведения по делам, по которым, однако, как сообщается, не было выявлено факта пыток. В будущем Комитет хотел бы рассчитывать на более полное сотрудничество. Чтобы решить какую-либо проблему, необходимо прежде всего признать ее наличие; в пункте 14 доклада фактически признается, что применение пыток продолжается.
46. В результате своей поездки в Перу специальный докладчик по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства и произвольным казням собрал сведения, подтверждающие информацию неправительственных организаций о том, что многие меры, принимаемые правительством для недопущения пыток, являются абсолютно неэффективными. В частности, было отмечено все более широкое вмешательство со стороны армии, которая почти полностью монополизировала процесс правосудия. Часто по ее требованиям дела передаются из гражданских судов в военные. Все собранные данные свидетельствуют о том, что наказание за пытки является неадекватным как с количественной, так и с качественной точек зрения. Он с удовлетворением отмечает информацию, представленную представителем Перу относительно арестованных и отданных под суд офицеров, и хотел бы получить более подробную информацию по этим вопросам.
47. В пункте 179 базового документа утверждается, что законодательство о борьбе с терроризмом позволяет отличить политического оппонента от террориста. Лично он считает, что вряд ли можно провести различие, например, между актом насилия, направленным на дестабилизацию государства, и аналогичным актом, против индивидуума, совершенным в личных целях, если не учитывать такой субъективный элемент, как намерение. Равным образом не совсем ясно различие между преступлением терроризма и изменой, о которых говорится в декретах-законах, упомянутых в пункте 175 документа, в частности в декрете-законе № 25 659 от 13 августа 1992 года.
48. Не ясно, как продление срока предварительного заключения в полиции позволяет добиться лучших результатов. Более того, содержание под стражей *incommunicado* способствует применению пыток. Вмешательство военных в гражданское судопроизводство сказывается на беспристрастном характере судебного разбирательства, а лишение права апелляции открывает дверь для непоправимых судебных ошибок, особенно в случае вынесения смертных приговоров.
49. Подобная практика, а также применение принципа "безликости суда" является нарушением процессуальных норм и прав обвиняемых. Значительная часть законодательства Перу не соответствует новой конституции, и он хочет знать, почему эти законы не объявлены неконституционными.
50. Приведенные им примеры являются нарушением практически всех международных стандартов. Делегация Перу не должна забывать, что в соответствии со статьей 2 Конвенции против пыток никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток.
51. Г-н ЛОРЕНСО (Докладчик по стране), выразив удовлетворение в связи с заявлением делегации Перу о том, что правительство этой страны намерено положить конец пыткам и другому жестокому обращению, говорит, что прежде всего он хотел бы задать вопросы по базовому документу (HRI/CORE/1/Add.43).

52. В пункте 63 говорится о "защите государством интересов общества при помощи вооруженных сил и полиции". Он хотел бы знать, в чем заключается вмешательство полиции и армии и в чем состоит "защита интересов общества".

53. В пункте 70 указывается, что одним из основных новых положений последней конституции является обеспечение права отзыва депутатов. В каких статьях конституции предусмотрено это право?

54. В соответствии с пунктом 82 министрами могут быть представители вооруженных сил и национальной полиции. Если такие люди могут стать министрами, находясь на действительной воинской или полицейской службе, то не ясно, как они могут сочетать выполнение приказов вышестоящих офицеров с независимым отправлением своих должностных обязанностей в качестве министров.

55. В пункте 111 указывается, что полномочия по отправлению правосудия исходят от народа и осуществляются через иерархическую систему органов судебной власти в соответствии с конституцией и в установленном законом порядке. Он хотел бы знать, соблюдается ли принцип монополии на судопроизводство или же судебные функции осуществляются также и другими органами, в частности военными, и относятся ли эти органы к системе судебной или исполнительной власти. Он хотел бы получить разъяснения о полномочиях органов военной юстиции и о том, при каких обстоятельствах они могут судить гражданских лиц; кроме того, он просит разъяснить значение термина "иерархической системы органов", который употреблен в упомянутом им пункте. Если это означает, что суды более высокой инстанции руководят судами более низкой инстанции, то это не совместимо с принципом независимости судей, который применяется при рассмотрении дел, входящих в их юрисдикцию.

56. Что касается пункта 123(b), то требование о проведении служебной аттестации судей и прокураторов каждые семь лет также является нарушением принципа независимости судей. В Перу задача недопущения пыток возлагается на прокуратора, но если прокуратор не является независимым, то этот основополагающий принцип не может быть соблюден.

57. В пункте 148 утверждается, что правонарушения, совершаемые военными при исполнении своих служебных обязанностей, рассматриваются военной юстицией, а это значит, что пытки и другое жестокое обращение, к которым прибегают военнослужащие при исполнении своих служебных обязанностей, могут быть оправданы. Более того, не понятно, можно ли ожидать, что военнослужащие, осуществляющие судебное разбирательство по делам своих товарищей по оружию, будут беспристрастно исследовать обстоятельства дела (статья 12 Конвенции против пыток).

58. Он хотел бы также получить дополнительную информацию об исках о компенсации, о которых упоминается в пункте 152. Можно ли возбудить судебное дело одновременно против государственного служащего и государства, как долго обычно длится такое судебное разбирательство и имеются ли статистические данные по делам, по которым потерпевшим от пыток или другого жестокого обращения была выплачена компенсация по гражданскому иску?

59. Судя по пункту 165, не понятно, подчиняются ли военнослужащие исполнительной власти или же их действия являются абсолютно бесконтрольными. Не понятно также и то, почему военно-политическому командованию должны подчиняться сотрудники национальной полиции.

60. Переходя к пункту 182, он спрашивает, сколько всего "безликих судей", какими полномочиями они обладают и знает ли кто-нибудь их в лицо. Хотелось бы также знать, несет ли такой судья ответственность по административному, гражданскому или уголовному праву за судебные ошибки и неправомерные действия и почему считается целесообразным задействовать судей без указания их личности. Такие судьи сидят не в маске, а за ширмой и их не видно лицам, находящимся в зале суда. Говорят, что однажды адвокат в течение пяти минут защищал своего подзащитного, а потом ему сказали, что он напрасно горячился, потому что во время его выступления судей на месте не было. Каких-либо подтверждений этого анекдотического случая у него нет, однако не трудно представить такую сцену в

действительности; совершенно непонятно, как при таких обстоятельствах можно защищать права обвиняемых.

61. Возвращаясь к пунктам 53-56, он спрашивает, сколько членов насчитывается в организации Sendero Luminoso, сколько из них арестовано, сколько продолжает находиться на свободе и сколько всего членов этой организации, а также других подрывных групп были по ошибке приговорены к тюремному заключению, что происходит весьма часто, судя по публикации Instituto de Defensa Legal, озаглавленной "177 Casos de Injusticia y Error Judicial en el Perú" (177 случаев судебной ошибки в Перу). В частности, в этой публикации, в которой собраны ряд обстоятельно документированных дел, сообщается о деле г-на Аркадио Сиеза Тапия, который по ложному обвинению в терроризме был подвергнут пыткам и жестокому обращению и находился в заключении более 22 месяцев в Писко в ожидании судебного разбирательства в "безликом" суде.
62. У него также есть ряд вопросов по первоначальному докладу Перу (CAT/C/7/Add.16). В соответствии с пунктом 2 этого документа признание, полученное насильственным путем, является недействительным. Он хотел бы знать, как это положение обеспечивается на практике, объявляют ли военные и безликие суды недействительными все признания, полученные под пытками, может ли заключенный потребовать медицинского освидетельствования и куда его родственники могут обратиться с такой просьбой.
63. Он согласен с г-ном Хилем Лаведра в том, что содержание под стражей в течение 15, а тем более 30 дней является слишком долгим сроком: задержанные обычно подвергаются пыткам на начальном этапе содержания под стражей, поэтому по прошествии 30 дней видимые признаки жестокого обращения, как правило, исчезают.
64. Пункт 9 доклада представляется довольно расплывчатым, создается впечатление, что жестокое обращение не является дисциплинарным проступком. Хотя в пункте 10 этот вопрос излагается более четко, тем не менее представляется, что наказание за такое правонарушение, начиная от устного выговора до увольнения, является довольно мягким. С его точки зрения, в таком случае необходимо сразу же отстранять от должности и проводить тщательное расследование.
65. В пункте 14, примечательном своей явной искренностью, нарисована печальная картина: в стране практикуются пытки, государство не в силах осуществлять контроль над деятельностью армии и полиции в этой области и в стране отсутствуют необходимые учебные программы. Он хотел бы получить разъяснения в связи с очевидным противоречием между ссылкой на отсутствие учебных и общеобразовательных программ и упоминанием об "активной политике в области профессиональной подготовки и распространения знаний о правах человека". Он хотел бы также ознакомиться с подробным перечнем жалоб о нарушении прав человека, о которых упоминается в пункте 19.
66. Неприятный осадок оставляет пункт 26, в котором, в частности, утверждается, что перуанское законодательство не предусматривает никаких ситуаций или обстоятельств, оправдывающих применение пыток при исполнении приказов вышестоящих начальников. Это вряд ли совместимо с рассмотрением действий во исполнение обязательного приказа вышестоящей инстанции как основания для освобождения от ответственности. Принцип освобождения от ответственности предполагает наличие правонарушения. Поэтому он поддерживает замечания г-на Хиля Лаведра о наказании за действия, предусмотренные статьей 1 Конвенции.
67. Хотя Комитет не счел необходимым классифицировать пытки, его опыт работы по рассмотрению положений в различных странах говорит в пользу классификации пыток по видам, а также соответствующих видов наказания, поскольку неясность в этом вопросе может привести к тому, что некоторые виды жестокого обращения будут либо игнорироваться, либо за них будет назначаться слишком легкое наказание.

68. В приложении к докладу сообщается о ряде случаев жесткого обращения и пыток, которые совершались сотрудниками национальной полиции Перу. В этой связи по делу I.B особое беспокойство у него вызывает тот факт, что между самим инцидентом, который произошел 27 апреля 1992 года, и передачей дела в суд (31 декабря 1993 года) прошло столько времени, а также то обстоятельство, что с делом не были ознакомлены ни государственный прокурор, ни независимый судья. По делу I.C судья, вынесший постановление о habeas corpus, был, судя по всему, отстранен от должности; в этой связи он хотел бы получить более подробную информацию. По делу I.E крайнее удивление вызывает тот факт, что, хотя было убито несколько человек, к ответственности был привлечен только один сержант. По делу III.E о смерти двух человек, последовавшей вскоре после их ареста военными, он хотел бы знать, почему это дело рассматривалось в военном суде.

69. В связи с делами, перечисленными в приложении, в целом создается впечатление о том, что как только в органы исполнительной власти, например, в министерство иностранных дел, обращаются специальные докладчики или организации, уполномоченные заниматься правами человека, им сообщается в письменном виде, что соответствующие дела переданы военным властям или полиции, как будто они одни уполномочены заниматься подобными жалобами и одни могут решать, какие меры следует принять; равным образом беспокоит явное нежелание привлекать для отправления правосудия независимых судей и осуществлять надзор за деятельностью армии и полиции.

70. Возвращаясь к пункту 14, он говорит, что, несмотря на его откровенный характер, в нем содержатся серьезные противоречия, вызывающие большое беспокойство, о чем говорила даже г-жа Фуджимори, заявившая, что она обеспокоена тем, что некоторые инстанции оправдывают акты произвола.

71. Аналогичное беспокойство было выражено организацией "Международная амнистия" в связи с рядом дел, в частности по делу 19 о жестоком обращении с 300 заключенными, в том числе с членами Sendero Luminoso в тюрьме Кастро Кастро в Лиме, которые после подавления беспорядков были выведены в тюремный двор и находились там приблизительно две недели без медицинской помощи, одежды, пищи и не имея возможности воспользоваться туалетом. Несмотря на заверения правительства, сделанные Специальному докладчику против пыток о полной гарантии физической неприкосновенности заключенных, "Международная амнистия" утверждает, что ей не известно, чтобы по этим обвинениям проводилось расследование; в сентябре 1994 года следствие по делу еще не начиналось.

72. Еще одно дело, о котором сообщалось в перуанской печати в январе 1993 года и по которому на конец сентября 1994 года расследование, как утверждает "Международная амнистия", еще не проводилось, касается применения пыток и жестокого обращения с заключенными в той же тюрьме и в казарме Оливия после неудачной попытки государственного переворота. Обвинения в пытках были официально опровергнуты, очевидно, по результатам двух расследований, одно из которых проводилось государственным прокурором, а второе военными властями; в последнем случае привлекались эксперты в области судебной медицины. В докладе, однако, не указывается, когда было проведено медицинское освидетельствование и были ли представлены заключения врача.

73. Он также хотел бы знать, существуют ли Комитеты гражданской обороны и патрули, которые, согласно докладу сенатской комиссии в 1990 году, виновны в смерти 254 человек, и если существуют, какова их организация и как контролируется их деятельность. Насколько он понимает, должность прокуратора по правам человека отменена; если это так, он хотел бы знать, почему.

74. Не желая ни в малейшей степени вмешиваться во внутренние дела суверенного государства, Комитет видит свою обязанность в том, чтобы открыто говорить о несоответствиях, с его точки зрения, требованиям международных договоров.

75. Г-н АЛЬ-ИБРАШИ говорит, что высокий уровень перуанской делегации свидетельствует о той важности, которую Перу придает Конвенции. Во время своего официального визита в эту страну два года назад он сам видел, как трудно правительству исправлять сложившееся положение.

76. Он хотел бы задать ряд вопросов в связи с той информацией, которая содержится в документе HRI/CORE/1/Add.43. Он удивлен тем, что в пункте 123(b) говорится о проведении каждые семь лет служебной аттестации судей и прокураторов; это значит, что судьи должны добиваться повторного назначения, что весьма примечательно. Что касается института омбудсмана, о котором говорится в пунктах 128-132 и 155-156, то он хотел бы получить более подробную информацию о делах, которыми занимается это должностное лицо; он хотел бы также получить более подробную информацию о национальном реестре заключенных, о котором упоминается в пунктах 157-160.

77. В соответствии с пунктом 164, конституция признает два вида особого положения: чрезвычайное положение и осадное положение; он хотел бы знать, какое положение действует в настоящее время и как долго оно будет сохранено. В этой связи некоторую обеспокоенность вызывает пункт 165, поскольку из него следует, что национальная полиция как таковая прекратила свое существование. Он хотел бы знать, действительно ли это так, носят перемены постоянный характер и чем заменена национальная полиция.

78. Не ясно также, каков статус Конвенции по отношению к другим международно-правовым документам и внутреннему законодательству; судя по пункту 172, судьи и административные органы могут ссылаться на договоры и непосредственно применять их положения, однако в этом пункте ничего не говорится о том, что они не могут не делать этого. Он хотел бы знать, обязан ли судья применять Конвенцию или же этот вопрос оставляется на усмотрение самой стороны.

79. Он поддерживает просьбу г-на Лоренсо разъяснить статус и полномочия судей на основании законов о борьбе с терроризмом, а также вопросы, касающиеся военных трибуналов, и представить дополнительную информацию об их уставе и полномочиях, праве на апелляцию, взаимоотношениях с гражданскими судами, а также о том, какая роль в судопроизводстве отводится государственному прокурору.

80. По докладу CAT/C/7/Add.16 он хотел бы выяснить, мог бы Комитет получить экземпляр доклада Рабочей группы, о котором упоминается в пункте 15. Он также хотел бы отметить, что Комитет, как правило, просит включать в доклады государств-участников определение пытки.

81. По пунктам 150-152 документа HRI/CORE/1/Add.43 он хотел бы получить разъяснения по вопросу о компенсации жертвам пыток, поскольку, с его точки зрения, охвачены не все виды пыток. Он хотел бы знать, имеется ли в виду, что на основании Гражданского кодекса, упомянутого в пункте 152, иск о компенсации автоматически предъявляется государству; он также хотел бы знать, должен ли потерпевший ждать окончательного решения соответствующей судебной инстанции, или же он или она может непосредственно обратиться в суд.

82. Г-н БЁРНС говорит, что, как было заявлено Комитету, Международному комитету Красного Креста предлагалось посетить все военные и полицейские места заключения в Перу; однако "Международная амнистия" утверждает, что в период с сентября 1992 года по февраль 1993 года в подобных посещениях ей было отказано. Он хотел бы просить перуанскую делегацию представить соответствующую информацию по этому вопросу, а также относительно утверждения Международной амнистии о том, что право на habeas corpus было приостановлено на 17 месяцев, хотя, по утверждениям перуанских властей, судебный приказ о habeas corpus отменить нельзя и он никогда не отменялся. В этой связи ему не понятно, как может осуществляться право на habeas corpus в стране, в которой действует система содержания под стражей *incommunicado* в течение 15 и более дней, если задержанным инкриминируется государственная измена.

83. Судя по представленной Комитету информации, создается впечатление, что применяемые в Перу процедуры чуть ли не специально предусматривают коллизию с Конвенцией; к такому выводу можно прийти, исходя из практики произвольных арестов, тайного судебного разбирательства и невозможности для обвиняемых предстать перед обвинителями. Равным образом отрешение от должности и повторное

назначение судей нарушает основополагающий принцип независимости судей. Кроме того, если верно, что заключенный в случае осуждения может в течение первого года заключения содержаться в изоляции, то и это явно нарушает положения Конвенции.

84. Возвращаясь к документу HRI/CORE/1/Add.43, он говорит, что в пункте 185 вызывает удивление тот факт, что ограничение права на участие защитника на этапе предварительного следствия объясняется якобы существованием связи между адвокатами и террористами; следуя этой логике, любые процессуальные нарушения со стороны сотрудников полиции во время производства ареста являются основанием для отмены права на арест.

85. "Международная амнистия" сообщила о случае, когда на суде по обвинению в жестоком обращении с задержанным магистрат, постановивший, что для такого обвинения имеются основания, был снят с должности и обвинен в членстве в террористической организации. Если это сообщение верно, то он хотел бы получить разъяснения о том, на каком основании были приняты эти меры, а также об их результатах.

86. Он также хотел бы знать, может ли государственный прокурор посещать места заключения, которые находятся в ведении армии. Что касается обычных тюрем, то, по его мнению, Комитету следует знать, сколько тюрем насчитывается в Перу, сколько тюрем предназначено для политических заключенных, существует ли разделение между мужчинами и женщинами, задержанными лицами и обычными преступниками, несовершеннолетними и взрослыми, Комитет также хотел бы получить более подробную информацию о размерах камер, числе содержащихся в них заключенных и о пайках.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.